

УДК 94(470)+34.07(091)

DOI 10.37386/2413-4481-2025-2-85-91

Сергей Михайлович Рязанов

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Пермь, Россия, s_ryazanov@mail.ru

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦЕЙСКИХ УРЯДНИКОВ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА: ОПЫТ КВАНТИТАТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Целью настоящей публикации является исследование количественных показателей правоохранительной деятельности полицейских урядников. Базой исследования выбрана Вятская губерния. В качестве методов использовался формально-количественный, корреляционный и кластерный анализ методом k-средних. В результате сделан вывод о малой результативности деятельности большинства полицейских урядников Вятской губернии. Новизна исследования состоит в том, что благодаря применению квантитативных методов вывод обладает более высокой степенью объективности.

Ключевые слова: «Вятские губернские ведомости»; статистика; Урал; уряднический участок; цифровая гуманитаристика.

Sergey M. Ryazanov

The Perm Institute of the FPS of Russia, Perm, Russia, s_ryazanov@mail.ru

POLICING EFFECTIVENESS OF VYATKA GOVERNORATE CONSTABLES IN THE EARLY YEARS OF THE INSTITUTION: A QUANTITATIVE ANALYSIS

Abstract. This study examines the policing performance of constables in Vyatka Governorate during the formative years of the institution. Applying quantitative research methods – including formal statistical analysis, correlation studies, and k-means cluster analysis – the research evaluates operational effectiveness across the constabulary. The findings demonstrate limited policing efficacy among most Vyatka Governorate constables. The study's methodological innovation lies in its application of quantitative techniques, which provide enhanced objectivity in assessing historical law enforcement performance.

Keywords: “Vyatka Provincial Gazette”; statistics; the Urals; constable district; digital humanities.

В настоящее время институт полицейских урядников в Российской империи достаточно изучен. Первые работы, в которых тема так или иначе затрагивается, начинают выходить еще в XIX столетии, практически сразу после появления института [1, с. 78–85; 2, с. 58–59]. А в новейшей историографии можно найти не только более полусотни статей, специально посвященных теме, но даже отдельную монографию Ч. Н. Ахмедова, обобщающую и систематизирующую накопленный за полтора столетия материал [3]. Если к этому добавить, что автор любой диссертации, монографии или научно-популярного издания, посвященных истории полиции Российской империи или отдельного ее региона, обязательно освещает тему организации и деятельности полицейских урядников, то дальнейшее изучение института представляется нецелесообразным. Разумеется, полицейские урядники Вятской губернии исследованы не столь хорошо и в публикациях об их деятельности на начальном этапе хватает белых пятен. Тем не менее и ей с начала XXI в. некоторое внимание уделялось [4, с. 48–51]. Задача настоящей статьи не сводится, однако, к расширению представлений о локальной истории полиции. Основная проблема,

которую за полтора столетия историки так и не смогли решить, – это то, насколько эффективен был институт полицейских урядников. Сегодня, как и в дореволюционной историографии, преобладают два диаметрально противоположных мнения. Служащие МВД России считают, что учреждение урядников способствовало «организационному укреплению разрозненного штата» и «повышению профессиональной компетенции сельской полиции» [5, с. 357]. Работники гражданских вузов уверены, что «нищенские оклады и бесконтрольность урядников... на местах определили злоупотребления, насилие к населению и вымогательство» [6, с. 148]. При этом нельзя обвинить тех или других в подтасовке данных. Так, авторы из вузов МВД России честно упоминают о недостаточном профессионализме полицейских урядников и недоверии к ним населения [5, с. 355], а ученые из гражданских организаций не отрицают, например, большую эффективность полицейских урядников по сравнению с предшествующими способами организации сельской полиции [6, с. 25]. Однако вывод о том, чего же было в деятельности урядников больше – негативных или позитивных моментов, явно определяется мировоззрением авторов.

В этой связи представляется разумным обратиться к количественным методам, т. к. количественные данные, несмотря на все недостатки полицейской статистики Российской империи, все-таки более надежны и объективны, чем собственные политические взгляды историков. В 1878–1880 гг. Департамент полиции исполнительной тщательно собирал сведения о деятельности полицейских урядников. Для создания их положительного образа эта информация не только предоставлялась губернаторами в столицу, но и обнародовалась в местной официальной печати. Прежде всего, почти в каждом номере «губернских ведомостей» публиковались текстовые справки о деятельности полицейских урядников различных уездов. Какого-либо общего формуляра предоставляемые сведения не имели. Например, в «Вятских губернских ведомостях» сообщалось о конкретных составленных полицейскими урядниками протоколах о нарушении противопожарных правил или правил благоустройства [7], тогда как в «Оренбургских ведомостях» ограничивались замечаниями о том, что «...полицейские урядники, независимо от производства дел, занимались осмотром... дымовых труб и следили за чистотой на улицах» [8, с. 3]. Находили ли они при этом какие-либо нарушения не указывалось. Для получения более четких сведений о работе местной полиции была разработана единая для всех губерний таблица, которая сообщала об «успехах действий полицейских урядников» за месяц. Она содержала уже количественную информацию, преимущественно по правоохранительной работе полицейского: 1) число раскрытых преступлений и преступников, 2) возвращенных потерпевшим лошадей, 3) волов, 4) коров, 5) сумма, на которую оценивается возвращенный потерпевшим мелкий скот, 6) иное имущество, 7) возвращенная сумма денег, 8) общая сумма возвращенных денег и имущества потерпевшим, 9) число задержанных обвиняемых в преступлениях, 10) уклоняющихся от воинской обязанности, 11) дезертиров, «бродяг», нарушителей паспортного режима и «в чем-либо подозрительных лиц», 12) количество произведенных сверх того дознаний, 13) число жителей в участке. Помимо сведений за текущий месяц, в каждой ячейке содержалась также информация о том, сколько «успехов деятельности» было сделано на урядническом участке с основания института и до конца предшествующего месяца. В качестве базы

исследования выбрана Вятская губерния, т. к. благодаря публикациям в «Вятских губернских ведомостях» можно легко обобщить сведения по Вятской губернии за первый год существования института (с 15 августа 1878 г. по 31 августа 1879 г.) [9–11]. К сожалению, за следующий год это сделать уже невозможно, т. к. весной 1880 г. публикация, а вероятно, и сбор подобных сведений прекратились. Трудности вызывает и поиск сведений по другим губерниям. Например, по Оренбургской губернии информация опубликована только за один месяц 1879 г. и, что важнее, только по 2 уездам из 5 [12; 13]. Однако в фонде Департамента полиции исполнительной (Российский государственный исторический архив. Ф. 1286), а возможно, и в местных архивах подобные ведомости должны были сохраниться, и их обработка, в целях сравнения, будет предметом дальнейших исследований.

Целью же настоящего исследования выступает количественный анализ сведений о правоохранительной деятельности полицейских урядников только Вятской губернии. Для ее достижения на основании опубликованных в местных ведомостях таблиц была составлена база данных в программе Microsoft Excel – «Правоохранительная деятельность полицейских урядников Вятской губернии (1878–1879)». Ряд столбцов таблицы, которые у подавляющего числа полицейских остались незаполнены, были из базы либо исключены (число возвращенных волов и коров), либо объединены с пунктом об общем числе задержанных «подозрительных лиц» (число выявленных лиц, уклонявшихся от воинской обязанности). Также были исключены все пункты о стоимости возвращенного потерпевшим имущества и денег, кроме общей суммы, как не имеющие принципиального значения.

Для анализа полученной базы данных были использованы: формально-количественный анализ, корреляционный анализ (коэффициент корреляции Пирсона, квадрат Пирсона), кластерный анализ (метод k-средних). Все эти приемы хорошо освещены даже в учебной литературе [14], а потому расшифровка их сути, а также достоинств и недостатков представляется излишней. В некотором пояснении нуждается лишь последний из выбранных методов. В отечественной исторической науке при проведении многомерного кластерного анализа предпочитают использовать иерархический подход [15; 16]. Для больших массивов данных (в Вятской губернии было 175 уряднических участков) он мало приме-

ним. В связи с этим был выбран метод k-средних. В отличие от иерархического кластерного анализа, который определяет число кластеров в зависимости от близости разнообразных количественных характеристик объектов друг к другу, при методе k-средних число кластеров определено заранее и программа «раскладывает» объекты по ним. Для вычислений использовался шаблон Microsoft Excel с сайта «GitHub», использующий улучшенный алгоритм «k-средних++» Д. Артура и С. Васильвитского [17].

Если рассматривать полицию не как административный, а как правоохранительный орган, в который она постепенно, на протяжении второй половины XIX – начала XX в., превращалась, то одной из самых важных ее характеристик, как и сегодня, будет число раскрытых преступлений. К сожалению, определить на основе только этого параметра эффективность работы полицейского урядника нельзя. В анализируемых таблицах отсутствуют сведения о преступлениях, произошедших на урядническом участке, но оставшихся нераскрытыми, и тем более нет возможности хотя бы приблизительно определить число латентных правонарушений. Общее число преступлений, раскрытых полицейскими урядниками Вятской губернии, за рассматриваемый период составило 3472, т. е. в среднем около 20 раскрытых дел на каждый уряднический участок. В действительности же разброс по числу «открытых преступлений и преступников» был велик: от 0 до 170 [9–11]. Однако в подавляющем большинстве уряднических участков (80,6 %) было раскрыто не более 30 преступлений за год. Более подробные сведения представлены в таблице 1. Объяснить недостаток раскрытых дел тем, что участки, например, долго оставались вакантными, вряд ли возможно. Так, бессрочно отпускной фельдфебель Я. А. Халтурин служил полицейским урядником 1-го участка 3-го стана Слободского уезда как минимум с ноября 1878 г. [18, л. 249 об. – 250]. Однако за время службы он не раскрыл ни одного дела, задержал всего 3 человек и более никак себя не проявил в областях, которые Департамент полиции исполнительной считал «успехами» [9, с. 6]. Можно было бы предположить, что в участках с небольшим населением совершалось меньше преступлений, чем в густонаселенных, а следовательно, и число раскрытых дел должно было быть здесь ниже. Однако корреляция между этими показателями отсутствует. Коэффициент составил всего 0,07.

Таблица 1

Число раскрытых преступлений в уряднических участках Вятской губернии с 15 августа 1778 г. по 31 августа 1779 г.

Число раскрытых преступлений	Доля уряднических участков (%)
0–10	38,3
11–20	28,6
21–30	13,7
31–40	6,9
41–50	5,1
51–60	4
Более 61	3,4

Следующий значимый показатель – число задержанных, обвиняемых в преступлениях. Он более скромнен – всего 881 человек. Однако, если учесть, что общее число всех осужденных и оправданных как мировыми учреждениями, так и Вятским окружным судом составило по губернии в 1879 г. 2958 человек [19, с. 4, 24], то цифра уже не кажется такой низкой. Разброс в работе урядников был почти так же велик: от 0 до 95 человек. Однако «успехи» на большинстве участков оказались хуже, чем в прошлом случае: 85,7 % полицейских задержали не более 10 обвиняемых, а 67 (38,3 %) – ни одного. Для сравнения: «нулевой» раскрываемостью преступлений отличалось только 4 уряднических участка (2,3 %). Корреляции между этим показателем и величиной населения участка также не прослеживается (0,09). В то же время, что логично, присутствует корреляция между раскрытыми преступлениями и задержанными обвиняемыми – 0,56. Относительно слабую силу корреляции (меньше 0,8) можно попытаться объяснить тем, что ряд полицейских урядников мог не заполнять графу, т. к. полагал, что уже указал сведения об открытых преступниках в первом пункте. Однако после удаления из выборки этих данных коэффициент корреляции не изменился. Таким образом, даже если отдельные ошибки и имели место, слабая степень связи переменных говорит, прежде всего, о недостаточной эффективности полицейских урядников в поиске преступников, даже по раскрытым делам. В целом число обвиняемых детерминировано количеством раскрытых преступлений только на треть (31,8 %).

Кроме того, полицейскими урядниками Вятской губернии было задержано 476 «бродяг», дезертиров, нарушителей паспортного режима и вообще «лиц в чем-либо подозрительных» [9–11]. Успехи здесь примерно такие же, как и с преступниками. На 66 (37,3 %) уряднических участках не задержано

ни одного правонарушителя. На 166 (94,9 %) – не более 10. Корреляция с количеством населения участка в данном случае не только низкая, но и обратная (–0,09). Не многим лучше, а кое-где и хуже, складывалась ситуация в других губерниях. Так, 110 пермских полицейских урядников на столь же населенной и к тому же гораздо более обширной и близкой к Сибири территории за первые полгода своей деятельности смогли задержать только 161 «бродягу» [20, л. 167 об.].

Как уже было сказано выше, в «показателях эффективности» центральные власти самое пристальное внимание уделяли возвращенному потерпевшим имуществу. Это, к слову, ставит под сомнение широко распространенное в историографии убеждение, что полицейские урядники нужны были Петербургу, прежде всего, для борьбы с революционным движением, а не для выполнения общеполцейских функций [21, с. 82]. К сожалению, сами полицейские заполняли финансовую часть таблицы неправильно. Урядники некоторых станов указывали в ней лишь стоимость возвращенного имущества, без учета денег. Другие вовсе не подводили итог, ограничиваясь указанием сумм в отдельных графах. В тех случаях, где ошибка очевидна, итоговая сумма была пересчитана, но некоторые статистические недочеты, к сожалению, неустранимы, отчего показатели будут заведомо ниже реальных «успехов». Например, полицейский урядник 1-го участка 2-го стана Глазовского уезда Артемьев вернул за год хозяевам 10 лошадей, но не указал их стоимость в итоговой графе [11, с. 5]. Таким образом, только по одному этому участку не учтена сумма от 300 до 800 р. [22, с. 47]. По заявленным же данным, за 1878–1879 гг. в Вятской губернии было возвращено денег и другого имущества потерпевшим на сумму 11 895,78 р. Заметный коэффициент корреляции, хотя и не настолько значительный, каким был в действительности, обнаруживается между количеством возвращенных лошадей и стоимостью возвращенного имущества – 0,38. Связано это, разумеется, с высокой ценой лошадей относительно иного имущества крестьян. При этом коэффициент корреляции суммы возвращенного имущества с числом раскрытых преступлений был еще выше (0,42), что говорит как о высокой доле корыстных преступлений среди раскрытых, так и о том, что полицейским по большей части удавалось вернуть хотя бы часть украденного.

Последнее, на чем стоит остановиться, это иные дознания, которые произвели полицейские урядники. Их оказалось несколько больше, чем раскрытых преступлений, – 4 538. Распределение

загруженности урядников по участкам имеет схожую структуру с графой «открытых преступлений и преступников» [9–11]. Разброс составил от 0 до 139. При этом 10 (5,7 %) полицейских вообще не вели дознаний сверх упомянутых в других графах статистической таблицы, а 120 (68,6 %) произвели за год не более 30 дополнительных дознаний. Корреляции с числом жителей в участке также не наблюдается (–0,04).

Таким образом, уже из формально-количественного анализа можно предположить, что институт урядников работал недостаточно эффективно. Корреляционный анализ также показывает, что плохая работа урядников в одном направлении не компенсировалась в другой сфере. Так, относительно высокий коэффициент корреляции между числом раскрытых преступлений с задержанными «бродягами» (0,38) и иными дознаниями (0,32) говорит о том, что по нескольким ключевым показателям были успешны одни и те же полицейские урядники. Однако более точные данные на этот счет способен дать многомерный кластерный анализ методом *k*-средних (табл. 2). При разделении всех 175 участков Вятской губернии на 6 кластеров по всем 6 «показателям эффективности» более половины участков оказались в шестом, наименее эффективном кластере. В него попали, помимо прочего, все самые населенные участки (более 30 тыс. жителей).

От чего же зависели успехи полиции? Остается предположить, что большей частью от самих полицейских. К сожалению, представленные в «Вятских губернских ведомостях» сведения показывают единственную социальную характеристику полицейских урядников – сословное происхождение. Однако даже она косвенно подтверждает данную гипотезу. Так, в участках первого, наиболее эффективного кластера унтер-офицерство составляло всего 27,3 %, а представители неподатных сословий (дворяне и чиновники) – почти половину (45,5 %). Тогда как среди полицейских урядников шестого кластера, наоборот, 44,8 % составляли нижние чины армии, а представители неподатных сословий (дворяне, дети священнослужителей, почетные граждане, чиновники и прочие) – 27,1 %. Столь значительная разница в сословной структуре полицейских урядников из разных кластеров не может быть простым совпадением. Кроме того, она показывает, что в споре МВД, которое хотело комплектовать полицейских урядников из нижних воинских чинов, и местных властей, отмечавших большую эффективность лиц из неподатных сословий, правы были, скорее всего, последние [23, с. 24–25].

Таблица 2

Результаты кластерного анализа методом k-средних правоохранительной деятельности полицейских урядников Вятской губернии с 15 августа 1778 г. по 31 августа 1779 г.

Показатели	Кластеры					
	1	2	3	4	5	6
Число уряднических участков	11	21	12	19	16	96
Доля уряднических участков (%)	6,2	12	6,9	10,9	9,1	54,9
Среднее число раскрытых преступлений	45,3	21,2	39,8	46	11,8	10,3
Среднее число возвращенных лошадей	5,3	1,4	1,9	2,2	6,5	1,2
Средняя стоимость возвращенного имущества (руб.)	428,5	52,7	72,7	53,2	126,6	47
Среднее число задержанных обвиняемых	32,8	7,2	4,8	4,9	8,2	5,2
Среднее число иных задержанных	5,8	3,4	15,2	3,2	2,1	2,6
Среднее число иных дознаний	45,6	63,9	52,8	25,5	22	14,5

Тем не менее нужно признать, что часть полицейских урядников Вятской губернии к 1 сентября 1879 г. служила не с самого основания института, а следовательно, «успехи» за год могли объясняться деятельностью или бездеятельностью их предшественников из других сословий. Таким образом, для более точного ответа на вопрос о связи социальных характеристик полицейских урядников и их эффективности были отобраны только те, которые служили согласно списку от 25 ноября 1878 г. (более ранние сведения не выявлены) и не были в последующем переведены в другие участки. Кроме того, учитывая, что в «Вятских губернских ведомостях» указывалась только фамилия полицейского урядника и сословие, а в нескольких случаях не сообщалось даже оно [11, с. 6], есть вероятность принять однофамильца за старослужащего. Однако она крайне мала, а с учетом происхождения лиц из одного сословия не так уж и важна для конечного результата. Стоит добавить, что список 1878 г. помимо сословия содержит возраст, вероисповедание, отношение к государственной службе и образование. Это расширяет возможности для поиска взаимосвязей [18].

Всего урядников, которые служили на своем участке не менее 9 месяцев к 31 августа 1879 г., насчитывалось меньше половины (81; 47,6 %). Однако это не значит, что остальные были уволены по отрицательным основаниям или перешли на другое место службы. Например, дворянин М. И. Драверт (1-й участок 2-го стана Нолинского уезда) был переведен в 3-й участок 1-го стана, сын священника П. И. Иконников (3-й участок 2-го стана того же уезда) и дьяческий сын Д. Я. Шерстенников (4-й участок) были переведены один на место другого и т. п. [11, с. 6; 18, л. 219 об. – 221]. «Старослужащие» составили 42,9 % (48 человек) наименее эффективных 5-го и 6-го кластеров. В более

успешных 1–4-х кластерах их доля – 52,4 % (33). Столь низкое число служащих с ноября 1878 г. среди «успешных» полицейских вызвано, видимо, переводом наиболее эффективных в течение года на более сложные участки, что сделало результаты их работы непригодными для анализа. Оставление же на протяжении почти года на службе неэффективных урядников, возможно, связано с их успехами в других областях. Собранные Департаментом сведения характеризуют лишь правоохранительную деятельность полицейских, в то время как наибольшую роль в Вятской губернии играли их контрольно-надзорные функции. Так, более половины (56 %) всех сообщений о работе полицейских урядников за 1879 г. в «Вятских губернских ведомостях» касались нарушения правил пожарной безопасности, ночного и дневного караула, засорения улиц, тогда как, например, хищений – только 12,9 % (!) [24, с. 1050–1051]. Распределение полицейских урядников разных кластеров по уровню образования и опыту государственной службы представлено в таблице 3.

Эвристические возможности количественных методов в деле исследования полиции достаточно высоки. Так, кластерный анализ позволил провести типологию уряднических участков Вятской губернии по степени эффективности правоохранительной деятельности:

- 1) высокоэффективные (6,2 %);
- 2) среднеэффективные и перегруженные дознаниями (12 %);
- 3) высокоэффективные, с низким уровнем криминального ущерба (6,9 %);
- 4) высокоэффективные, со средним числом дознаний (10,9 %);
- 5) низкоэффективные, с высоким уровнем криминального ущерба (9,1 %);
- 6) низкоэффективные (54,9 %).

Таблица 3

**Распределение социальных характеристик полицейских урядников,
служивших с 25 ноября 1778 г. по 31 августа 1779 г., по кластерам (%)**

Показатели	Кластеры					
	1	2	3	4	5	6
Образование по 3-му разряду	28,5	18,2	57,1	12,5	40	31,8
Образование по 4-му разряду	28,6	27,3	14,3	62,5	60	21,9
Без образования	42,9	54,5	28,6	25	0	46,3
Опыт службы в армии	0	9,1	0	25	0	17,1
Опыт службы в полиции	14,3	18,1	0	12,5	14,2	17,1
Другие виды службы	71,4	36,4	42,9	12,5	42,9	39
Не служили	14,3	36,4	57,1	50	42,9	26,8

Таким образом, многомерный анализ выявил малую результативность правоохранительной деятельности подавляющего большинства полицейских урядников. Причем, если согласно коэффициенту корреляции Пирсона связь между размером участка и «успехами» полицейских урядников не прослеживалась, то кластерный анализ убедительно показал, что между размером участка и успешной правоохранительной деятельностью наблюдается обратная зависимость. В крупных участках успехи полицейских урядников были в целом гораздо скромнее, чем в небольших и средних.

Кроме того, заметна взаимосвязь между словесным происхождением полицейского урядника и успехом его деятельности. Наиболее результативны были представители неподатных

сословий. В то же время выявить сколько-нибудь значительную взаимосвязь между «успехами» полицейских урядников и их образованием, предшествующим опытом службы в полиции не удалось. Так, в наименее успешном 6-м кластере уровень образования и доля бывших полицейских выше, чем в наиболее эффективном 1-м кластере. Причина, вероятно, кроется в том, что не были учтены переведенные полицейские. Например, вышеупомянутые П. И. Иконников и Д. Я. Шерстенников имели образование по 3-му разряду (полный курс духовного училища), а их деятельность отнесена программой к 4-му, успешному, кластеру. Таким образом, факторы, влияющие на эффективность полицейских урядников, еще нуждаются в уточнении и изучении, что станет предметом дальнейших исследований.

Список источников

1. Краткий очерк деятельности Министерства внутренних дел за двадцатипятилетие, 1855–1880. СПб.: Тип. Мин-ва внутр. дел, 1880. 183 с.
2. Тарасов И. Т. Полиция в эпоху реформ. М.: Тип. А. П. Мамонтова и К°, 1885. 160 с.
3. Ахмедов Ч. Н. Институт полицейских урядников: профессиональная подготовка и социально-материальное обеспечение его деятельности (вторая половина XIX – начало XX века): монография. СПб.: Санкт-Петербург. ун-т МВД России, 2018. 224 с.
4. Трушков С. А. Администрация и полиция Вятской губернии второй половины XIX – начала XX в.: монография. Киров: ВСЭИ, 2003. 171 с.
5. Алафьев М. К., Зверев В. О., Алафьев К. М. Институт полицейских урядников: кадровый состав, функции, профессиональная подготовка // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. Т. 25, № 3 (82). С. 352–359.
6. Ялтаев Д. А. Правоохранительная деятельность полиции в чувашских уездах Казанской губернии в 1862–1917 годах: монография. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2012. 156 с.
7. Деятельность коннополицейских урядников в Вятской губернии // Вятские губернские ведомости. 1879. 13 окт. С. 3.
8. Действия полицейских урядников в Оренбургской губернии // Оренбургские губернские ведомости. 1879. 14 июля. С. 2–3.
9. Обзор успеха действий полицейских урядников Вятской губернии за август месяц 1879 года // Вятские губернские ведомости. 1879. 13 окт. С. 5–6.
10. Обзор успеха действий полицейских урядников Вятской губернии за август месяц 1879 года // Вятские губернские ведомости. 1879. 17 окт. С. 5–6.
11. Обзор успеха действий полицейских урядников Вятской губернии за август месяц 1879 года // Вятские губернские ведомости. 1879. 20 окт. С. 5–6.

12. Обзор успеха действий полицейских урядников Оренбургской губернии, за август месяц 1879 года // Оренбургские губернские ведомости. 1879. 17 нояб. С. 3.
13. Обзор успеха действий полицейских урядников Оренбургской губернии, за август месяц 1879 года // Оренбургские губернские ведомости. 1879. 24 нояб. С. 2.
14. Селунская Н. Б., Петрова О. С., Карагодин А. В. Количественные методы в исторических исследованиях: учеб. пособие. М.: Инфра-М, 2024. 255 с.
15. Кузьмин Ю. В. Эволюция истребителей между мировыми войнами: применение кластерного анализа в истории техники // Историческая информатика. 2021. № 1. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26630 (дата обращения: 01.10.2024).
16. Жуков Д. С., Канищев В. В. Кластерный анализ как средство выявления типов демографического поведения (русское сельское население, европейская часть России, начало XX–XXI в.) // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 2. С. 454–476.
17. Arthur D., Vassilvitskii S. K-Means++: the Advantages of Careful Seeding // SODA'07: Proceedings of the Eighteenth Annual ACM-SIAM Symposium on Discrete Algorithms. New Orleans: SIGACT, 2007. P. 1027–1035.
18. Сведения о распределении Вятской губернии на уряднические участки и о личном составе вновь назначенных на эти участки урядников. 25 нояб. 1878 г. // РГИА. Ф. 1286. Оп. 39. Д. 57. Л. 201–254.
19. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1879 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов 20 ноября 1864 г.: в 3 ч. СПб.: Тип. Правител. Сената, 1884. 412 с.
20. Сведение о служебной деятельности полицейских урядников Пермской губернии, в период времени с 20 сентября 1878 года по 1 марта 1879 года // РГИА. Ф. 1286. Оп. 40. Д. 15. Л. 167–168.
21. Тот Ю. В. Реформа уездной полиции Александра II // Эпоха Великих реформ: история и документальное наследие: сб. науч. тр. СПб.: Президент. биб-ка, 2019. С. 72–84.
22. Мельникова Д. А. Конская торговля в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. // История повседневности. 2017. № 2 (4). С. 42–52.
23. Ахмедов Ч. Н. Исторический опыт профессиональной подготовки полицейских урядников в Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 23–30.
24. Рязанов С. М. Деятельность полицейских урядников Урала в 1879 году: опыт формально-количественного анализа // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2024. Т. 34, № 5. С. 1048–1054.

Статья поступила в редакцию 24.12.2024; одобрена после рецензирования 09.04.2025; принята к публикации 13.04.2025.

The article was submitted 24.12.2024; approved after reviewing 09.04.2025; accepted for publication 13.04.2025.